

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1198 ^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
4 МАЯ 1965 ГОДА

ДВАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1198)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 1 мая 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6316)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО ДЕВЯНОСТО ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 4 мая 1965 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Раджакришна РАМАНИ (Малайзия)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Иордании, Китая, Малайзии, Нидерландов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уругвая, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1198)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 1 мая 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6316)

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 1 мая 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6316)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением Совета, принятым на вчерашнем дневном заседании, я предлагаю, с согласия Совета, пригласить представителя Кубы занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Альварес Табио (Куба) занимает место за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Перед тем как дать слово первому оратору по списку, я предоставляю слово представителю Советского Союза.

3. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация попросила слово для того, чтобы привлечь внимание Совета Безопасности к тому, что мы внесли через Председателя Совета Безопасности проект резолюции по обсуждаемому вопросу на рассмотрение Совета Безопасности, учитывая существо вопроса и срочный его характер. Позвольте мне огласить этот проект резолюции:

«Совет Безопасности,

рассмотрев вопрос о вооруженном вмешательстве Соединенных Штатов Америки во внутренние дела Доминиканской Республики,

1. *осуждает* вооруженное вмешательство Соединенных Штатов Америки во внутренние дела Доминиканской Республики, как грубое нарушение Устава Организации Объединенных Наций;

2. *требует* немедленного вывода вооруженных сил Соединенных Штатов Америки с территории Доминиканской Республики»¹.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Этот проект резолюции будет размножен и своевременно распространен среди членов Совета.

5. Г-н ВЕЛАСКЕС (Уругвай) (*говорит по-испански*): В обстоятельствах, которые, как вы это хорошо понимаете, г-н Председатель, особенно больно затрагивают все латиноамериканские страны, включая и Уругвай, я хотел бы начать с изложения позиции, занятой Уругваем в Организации американских государств, так как вам известно, что эта организация была первым международным органом, занявшимся вопросом, который сейчас находится на рассмотрении Совета Безопасности.

6. Получив сообщения о серьезных событиях, происходивших в Доминиканской Республике в течение последней недели апреля, и в частности о высадке отряда американской морской пехоты численностью 400 человек с целью проведения гуманной операции по защите и спасению американских граждан, Совет ОАГ, действуя по предложению правительства Венесуэлы, решил созвать Консультативное совещание министров иностранных дел американских государств. Я хотел бы отметить, что это совещание было созда-

¹ Впоследствии распространен в качестве документа S/6328.

но не на основе статьи 6 Межамериканского договора о взаимопомощи (Рио-де-Жанейрский договор), в которой предусматривается созыв Консультативного совещания в случае агрессии или любого другого факта или ситуации, которые могут поставить под угрозу мир в Америке, а на основе статьи 39 устава ОАГ, то есть «с целью рассмотрения проблемы срочного характера и общего интереса для американских государств».

7. Из девяти консультативных совещаний, проведенных до сих пор, только два — четвертое и пятое — были созданы на основе статьи 39. Остальные семь созывались на основе соответствующих положений Рио-де-Жанейрского договора. В данном случае разница может быть значительной.

8. Я не буду подробно останавливаться на событиях, являющихся сейчас причиной нашего беспокойства. Они хорошо известны и подробно освещены в трех заявлениях, сделанных на 1196-м заседании. Уругвай выступал против требования о созыве Консультативного совещания на том основании, что региональная организация не имеет права предпринимать действия в связи с гражданским конфликтом, имеющим место в Доминиканской Республике, поскольку этот вопрос входит в исключительную компетенцию указанного государства. Имевшиеся в то время оведения не давали оснований считать, что данная ситуация может представить угрозу миру и безопасности других стран континента. Тем не менее после высадки американских войск Уругвай через своего представителя в ОАГ, основываясь на традиционных и неизменных принципах своей внешней политики, выразил недовольство правительства Уругвая по поводу любого вмешательства, аналогичного тому, которое произошло и которое нельзя считать правомерным и оправданным с точки зрения существующих международных норм. Наш представитель в ОАГ заявил:

«Правительство Уругвая глубоко обеспокоено трагическими событиями и кровопролитием, которые произошли за последние несколько дней в Доминиканской Республике и которые нанесли физический и моральный ущерб народу, такому близкому и дорогому для всех нас. Несмотря на серьезность событий, имевших место в Санто-Доминго, правительство Уругвая не оставляет надежды на то, что в этот важный для Америки момент все правительства континента будут согласовывать свои действия с нормами международного права и вести себя строго в соответствии с многосторонними юридическими нормами, предусмотренными в межамериканской системе».

9. Когда было создано совещание, Уругвай первым подтвердил эти основные оговорки и вновь осудил акты интервенции, осуществленные в нарушение статей 15 и 17 устава ОАГ. Уругвай голосовал на этом совещании за проект резолюции, учреждавший посредническую комиссию, при том условии, что расследование, проведение которого

должно составлять одну из функций этой комиссии, не будет касаться вопросов, по-прежнему входящих в исключительную компетенцию доминиканского народа, а затронет главным образом факт серьезного вооруженного конфликта, возникшего в результате высадки войск одного из американских государств.

10. Позиция Уругвая прочно основывается на строжайших юридических традициях Латинской Америки. Устав Организации американских государств, принятый в 1948 году, представляет собой кульминацию длительного и временами весьма острого процесса выработки некоторых основных гарантий, без которых, как показывает опыт истории, межамериканской системе сотрудничества грозит опасность либо анархии, либо деспотического господства сильнейшего. Первоосновой всей этой системы гарантий должен быть принцип невмешательства.

11. История борьбы за признание этого принципа очень длинна. Она насчитывает многие десятилетия, и я не хочу злоупотреблять терпением членов Совета, перечисляя различные перипетии, неудачи и успехи. Достаточно сказать, что за последние десятилетия в ходе дискуссий, полемики и научного анализа смысл, рамки и значение принципа невмешательства были тщательно изучены и определены. Если можно так выразиться, наши народы, имеют, вероятно, самый большой, особый опыт в этом вопросе. Каждое слово в каждом положении Устава ОАГ имеет определенный смысл. В Уставе нет ни одного слова, которое явилось бы случайным или было бы, как однажды вполне искренне заявил один государственный секретарь Соединенных Штатов, плодом «испанского и латинского ума — поэтического и сентиментального, склонного к интеллектуальной утонченности»². Нет. Каждое слово, каждая статья есть результат определенного опыта. Он, возможно, вытекает из прошлых несчастий и используется для того, чтобы избежать их повторения. Если автором статей устава и является латинский ум, то это — не поэтический и сентиментальный ум, а ум римлян, ум, который создал римское право.

12. Поэтому в результате всего этого процесса было достигнуто согласие в отношении текста статьи 15 устава ОАГ, которая в самой четкой и категорической форме запрещает любой вид вмешательства — прямого или косвенного — со стороны одного государства или группы государств по любым причинам — разрешите мне повторить, по любым причинам — во внутренние или внешние дела любого другого государства — члена организации. В этой статье говорится также, что данный принцип запрещает не только вооруженное вмешательство — самую открытую его форму, но также любую другую форму вмешательства и угрозу против государства или против его политических, экономических и культурных элементов.

² Цитируется на английском языке.

13. В статье 17, в свою очередь, предусматривается, что территория любого американского государства является неприкосновенной. Она не может быть, даже временно, объектом военной оккупации или других насильственных мер, принимаемых другим государством — прямо или косвенно — по любым причинам, я повторяю, по любым причинам.

14. Американские государства пришли к согласию, что единственная ситуация, в которой возможен отказ от строгого применения принципа невмешательства, — а следовательно, это является исключением, подлежащим поэтому ограничительному толкованию, — связана с мерами, которые опять-таки принимаются на основе существующих договоров, то есть в многостороннем порядке через Консультативное совещание, созданное заблаговременно и должным образом, и только в тех случаях, которые предусмотрены в статье 6 Рио-де-Жанейрского договора.

15. Вечером 2 мая в выступлении по радио президент Соединенных Штатов разъяснил своему народу некоторые аспекты положения в Доминиканской Республике и дал, насколько я понимаю это, недвусмысленное толкование принципов, о которых я упоминал и которые он назвал принципами межамериканской системы. Эта доктрина Джонсона, как ее сейчас называют, или, если вам угодно, это новое развитие доктрины Монро, не является — как, впрочем, и сама доктрина Монро — ни строго юридической доктриной, ни американской доктриной, если употреблять слово «американской» в его первоначальном смысле, то есть в применении ко всем народам западного полушария. Ее нельзя считать юридической доктриной, так как воплощенная в ней идея — а именно то, что, хотя революции являются в первую очередь внутренним делом стран, решать которое они должны сами, эти революции перестают быть внутренним делом и становятся проблемой, требующей решения на основе действий всех стран полушария, если их целью является установление коммунистической диктатуры, — не укладывается, по-видимому, в рамки норм, существующих в межамериканской системе, и представляет собой, по духу и букве, концепцию, которая, по мнению нашей делегации, является несовместимой с принципом самоопределения народов.

16. В этой связи представитель Соединенных Штатов, подводя юридическую основу под эту доктрину, сослался на резолюцию, которая была единогласно принята американскими государствами на восьмом Консультативном совещании министров иностранных дел в Пунта-дель-Эсте и в которой провозглашалось, что коммунизм несовместим с принципами и целями межамериканской системы. Однако выводы, которые сейчас делаются из этого заявления и которые также цитируются президентом Джонсоном в его выступлении, не совсем соответствуют идее и цели упомянутой резолюции. Единственный вывод, который можно сделать из резолюции VI Консультативного совещания в Пунта-дель-Эсте, это вы-

вод об исключении из органов межамериканской системы правительства Кубы или любого другого правительства, придерживающегося аналогичной идеологической или политической системы. В этой резолюции нет ни единого слова — и позвольте мне мимоходом заметить, что это — самое крайнее решение из всех, когда-либо принимавшихся межамериканской системой по общепринципиальному вопросу, — которое позволяло бы считать, что эта резолюция узаконивает действия такого типа, которые сейчас предпринимаются или которые могут быть предприняты в будущем в отношении любой из наших стран.

17. Когда этот вопрос обсуждался в Первом комитете Генеральной Ассамблеи на шестнадцатой сессии, я от имени нашей делегации сделал следующее заявление:

«Уругвай хочет четко заявить, что ни в коем случае и ни с какой точки зрения резолюции, принятые восьмым Консультативным совещанием, не могут считаться актами агрессии против Кубы. Это было бы нарушением не только положений Устава, который объявляет незаконной любую агрессию, если она не была предпринята в ответ на незаконную агрессию, но также основных межамериканских договоров, настоятельно требующих, чтобы наши страны решали свои споры — возникают ли они между двумя или более государствами — мирными средствами»³.

18. Я сказал также — и это имеет самое прямое отношение к обсуждаемому вопросу, — что заявление о несовместимости, одобренное в Пунта-дель-Эсте, ни в коем случае не является актом вмешательства и что Уругвай, на территории которого в Монтевидео проводилась историческая конференция американских государств 1933 года, когда этот принцип был впервые признан всеми американскими странами, никогда не заявит, что этот принцип мертв. И наконец, я сказал, что исключение страны из органов региональной системы по причинам идеологической или политической несовместимости не означает аннулирования других договоров и пактов, участником которых является эта страна и которые могут также признавать принципы невмешательства и запрещения применения силы.

19. Наша делегация не может также согласиться с тем, что доктрина, изложенная президентом Джонсоном и подтвержденная здесь представителем его правительства, должна рассматриваться в данный момент как общая доктрина американских республик. Эта доктрина — как и ее старый предшественник доктрина Монро, являющаяся следствием доктрины Олни и Рузвельта — представляет собой не только политическое заявление, что, как я надеюсь, я уже показал, но выражает всего лишь одностороннюю точку зрения, сформулированную на свой страх и риск правительством Соединенных Штатов.

³ Это заявление было сделано на 1237-м заседании Первого комитета, официальный отчет о котором был опубликован только в сокращенном виде.

20. Я хотел бы также подчеркнуть, что правительство Уругвая не согласно с последствиями, вытекающими из этой доктрины, и выскажет свое мнение, когда в должное время этот вопрос будет поднят в ходе консультаций между латиноамериканскими странами. Кроме того, наша делегация не согласна — и она изложит свою позицию на Консультативном совещании — с тем, что эта доктрина применима косвенно ко всему континенту, по крайней мере в ее настоящей формулировке.

21. Прежде чем высказать свое мнение относительно мер, которые можно будет принять в результате обсуждения данного вопроса в Совете, я хотел бы сделать одно замечание, которое я считаю важным.

22. Во вчерашнем заявлении представителя Соединенных Штатов, заслушанном мною с вниманием, которое всегда заслуживают его заявления, был высказан ряд оговорок — может быть, и не в отношении компетентности Совета, но во всяком случае в связи с существованием того фактора, который мы можем назвать главной ответственностью региональных органов.

23. Хотя я и не собираюсь вдаваться в догматическую или теоретическую дискуссию, я хотел бы заявить, что наша делегация несколько не сомневается в компетентности Совета Безопасности рассматривать сейчас или в будущем любой спор или ситуацию, наличие которых может представлять угрозу миру и международной безопасности, даже если этот спор находится в данный момент на рассмотрении регионального органа. Это право, которое недвусмысленно предоставляется Совету в соответствии с положениями пункта 4 статьи 52 и статьями 34 и 35 Устава Организации Объединенных Наций, приобретает особо важное значение сейчас, когда рассматриваемая ситуация, по-видимому, связана в первую очередь с нарушением международного права, и в частности положений пунктов 4 и 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций и статей 15 и 17 устава Организации американских государств.

24. В этой связи я хотел бы процитировать следующее высказывание главы делегации Уругвая на заседании Генеральной Ассамблеи в сентябре 1954 года относительно прецедента, созданного в результате отрицательного отношения со стороны Совета Безопасности:

«Моя страна совмещает членство в Организации Объединенных Наций с членством в Организации американских государств, будучи убеждена в том, что нельзя ссылаться на принципы региональной системы и на предоставляемые ею гарантии, для того чтобы помешать государствам иметь непосредственно и немедленно доступ ко всему тому, на что распространяется юрисдикция Организации Объединенных Наций, или лишить их, даже временно, защиты со стороны органов, созданных международным сообществом. Юридическая защита, которая обеспечивается обеими этими система-

ми, должна совмещаться, и никогда не следует заменять один вид защиты другим.

Негативное решение, принятое Советом Безопасности, представляет собой очень серьезный прецедент для американских стран, так как в результате этого решения неизбежно будут — поскольку это касается этих стран — ослаблены юридические гарантии против агрессии, предусмотренные в Уставе Организации Объединенных Наций»⁴.

25. Действительно, в этом вопросе имеется ряд прецедентов. Однако изучение самых последних прецедентов показывает, что корни их различны. Например, когда в июле 1960 года Совет Безопасности рассматривал жалобу Кубы на Соединенные Штаты Америки, резолюция, в соответствии с которой Совет решил отложить рассмотрение вопроса впредь до получения доклада Организации американских государств, была принята без возражений (876-е заседание). Одновременно членам этой организации было предложено оказать содействие достижению мирного урегулирования, а ко всем государствам была обращена настоятельная просьба воздержаться от любых действий, которые могли бы привести к обострению существовавшей напряженности. Вместе с тем два соавтора резолюции — Аргентина и Эквадор — сделали недвусмысленную оговорку в том смысле, что эта резолюция не ставит своей целью лишить Совет Безопасности полномочий рассматривать эту жалобу или решить юридический вопрос о том, какой из двух органов — всемирная Организация или региональный орган — должен первым предпринять действия. В резолюции отмечалось, что данный вопрос уже находится на рассмотрении ОАГ и что поэтому желательно заслушать мнение последней, с тем чтобы Совету было легче оценить рассматриваемые проблемы. Как сказал представитель Эквадора, принимая это решение, Совет не только не ограничивает свои полномочия, но фактически их осуществляет.

26. Когда в декабре того же года рассматривался другой вопрос, поднятый тем же правительством, латиноамериканские члены Совета — Эквадор и Чили — представили проект резолюции⁵, предусматривавший конкретные рекомендации правительствам Кубы и Соединенных Штатов. Хотя этот проект не был поставлен на голосование, поскольку он не получил необходимой поддержки сторон, к которым он был непосредственно обращен, мнение о том, что Совет вполне компетентен рассматривать этот вопрос, было подтверждено.

27. Наконец — сейчас я говорю о самом последнем прецеденте, — в январе 1964 года, после событий и инцидентов, имевших место в зоне Па-

⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятая сессия, Пленарные заседания, 481-е заседание, пункты 16 и 17.*

⁵ *Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1961 года, документ S/4612.*

намского канала, когда региональная организация уже предприняла прямые действия, Совет Безопасности без возражений одобрил предложение представителя Бразилии о принятии ряда срочных мер для усиления акции региональной организации. Представитель Бразилии заявил, что как Совет Безопасности, так и ОАГ должны добиваться обеспечения мира, а также гармоничного и справедливого урегулирования спора между сторонами. В заключение дискуссии Совет одобрил предложение Бразилии и уполномочил Председателя обратиться к правительствам Соединенных Штатов и Панама с призывом прекратить перестрелку и кровопролитие (1086-е заседание).

28. Эти и некоторые другие прецеденты, которые, несомненно, существуют, но которые я не буду обсуждать ввиду нехватки времени, являются доказательством того, что право Совета Безопасности вмешиваться в спор в осуществление своих полномочий и обязанностей, предоставленное ему по Уставу, никогда не подвергалось сомнению. Поэтому находящийся на нашем рассмотрении вопрос необходимо решать исключительно в свете практических соображений, то есть не как принципиальный вопрос, а как вопрос политической целесообразности.

29. Ранее я изложил позицию нашего правительства в отношении первоначальных мер, принятых в связи с серьезными событиями в Доминиканской Республике. Как я указал, Уругвай голосовал за резолюцию, принятую десятим Консультативным совещанием министров, текст которой был распространен в качестве документа S/6319⁶. Уругвай поступил таким образом, хотя он и высказал определенные оговорки и законные опасения, учитывая, что резолюция носила гуманный характер и преследовала цель восстановления мира. Уругвай голосовал за резолюцию для того, чтобы можно было должным образом расследовать и выяснить все факты и их подоплеку. Другими словами, Уругвай голосовал за резолюцию для того, чтобы продемонстрировать свою искреннюю преданность идеалу межамериканской солидарности и мирного урегулирования споров. Голосуя за эту резолюцию, мы не имели и мысли о том, чтобы ее можно было истолковать в том смысле, что она дает региональной организации право вмешиваться в дела, которые должен решать только сам доминиканский народ без каких-либо приказов или советов извне. Более того, мы, несомненно, не стремились к тому, чтобы эту резолюцию можно было истолковать в том смысле, что она санкционирует односторонние действия. Однако мы по крайней мере имеем право считать, что раз уж организация занялась — даже если это было пост-фактум — этим делом, то все односторонние действия должны быть немедленно прекращены. По нашему мнению, если организация берет на себя определенные функции, то это — независимо от сомнений, которые мы можем испытывать, — явно налагает на все амери-

канские страны обязанность воздерживаться от любых односторонних действий, тем более не предусмотренных в резолюции, то есть от любых действий, которые могут повредить цели посредничества и умиротворения, ставившейся в резолюции.

30. Эти ожидания совершенно не сбылись. Были предприняты — вновь на основе одностороннего решения, без согласия регионального органа — новые шаги, которые, по нашему мнению, показывают, что организация не в состоянии принять на себя определенные функции или по крайней мере эффективно выполнить те обязанности, которые были возложены на нее. Естественно, мы не желаем, чтобы ее усилия были парализованы. Наоборот, мы надеемся, что эти усилия будут продолжены, поскольку только присутствие Комиссии ОАГ в этой несчастной республике, в конечном счете, может обеспечить установление там правопорядка и справедливости, которые необходимы для защиты населения.

31. Как я уже сообщил минуту тому назад, в настоящее время идет сессия Консультативного совещания, которая должна рассмотреть вопрос о принятии дальнейших мер. Я думаю, что на ней будет также рассмотрено предложение о создании многосторонних вооруженных сил. Конечно, я не могу предсказать ни результатов этой сессии, ни того, насколько широкой будет поддержка решений, которые будут на ней приняты, или насколько эффективными окажутся эти решения.

32. В свете всего сказанного мной одной из возможных мер могло бы быть принятие Советом решения, содержащего требование о немедленном прекращении всех односторонних действий. Кроме того, Совет мог бы использовать свой моральный авторитет в интересах обеспечения прекращения огня и восстановления нормальных условий, с тем чтобы раз и навсегда дать доминиканскому народу возможность в полной мере свободно осуществить свое суверенное право на самоопределение без каких-либо угроз и принуждения. Еще одна возможность, и, на мой взгляд, хорошая возможность, заключается в том, чтобы оказать и продолжать оказывать поддержку региональной организации в ее нынешних условиях, а также поддержать любые законные меры, которые она, возможно, решит принять в будущем.

33. Как я недавно заявил в этом зале, принимая на себя обязанности представителя Уругвая в Совете Безопасности, моя страна давно уже поняла по своему собственному опыту, который был не менее печальным, чем опыт других латиноамериканских стран, что миром должно править подлинное уважение к нормам международного права и морали. В противном случае жесткие государственные соображения будут всегда оставаться доминирующим фактором в международных отношениях, и малые страны, как и прежде, будут ожидать жизнь, полная опасностей и неожиданностей.

⁶ Там же, двадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1965 года.

34. Наша позиция не является такой, какой ее, возможно, представляют себе некоторые реалистически мыслящие люди, то есть позиция ханжеского присклонения перед законностью. Малые страны имеют весьма реальные основания — и рассматриваемый нами вопрос является примером этому — верить, что строгое и добросовестное выполнение юридических норм, регулирующих то, что именуется безопасностью в рамках закона, является одним из краеугольных камней нашей собственной безопасности.

35. Позвольте мне заметить, что великие державы могут давать такое толкование текстам, какое они считают нужным. Действительно, если политические решения будут основываться не на разуме, а на воле, то только эти державы и обладают силой, для того чтобы диктовать их. Мы же, малые страны, должны неуклонно придерживаться норм права. В наших собственных национальных интересах нам необходимо знать, как далеко мы можем идти и — это, возможно, еще более важно — до каких пределов мы можем поддаваться нажиму.

36. Уважение к закону и главенство правопорядка в международных отношениях — единственный способ оградить идеалы культуры, свободы и достоинства человека. Без правопорядка нет цивилизации, так же как без правопорядка нет и свободы. Поэтому утверждение о том, что для восстановления демократии и свободы мы должны пойти на нарушение законности и открыть двери для произвольных действий, является не только парадоксальным, но и крайне опасным для тех самых идеалов, которые мы стремимся защитить. Мы можем только надеяться, что это будет своевременно осознано и что можно будет сойти с того курса, который сейчас вырисовывается перед нами и который является трагической ошибкой. Это необходимо для того, чтобы сохранить сердечные отношения, которые до сих пор существовали между странами западного полушария.

37. Перед тем как закончить свое выступление, я хотел бы сделать два кратких замечания. Во-первых, я хочу официально заявить, что наша делегация считает недопустимыми и оскорбительными выражения, использованные вчера представителем Кубы в отношении латиноамериканских стран, которым ОАГ поручила выполнить благородную задачу в Доминиканской Республике. Уругвай полностью доверяет этим странам, он верит в их независимость и компетентность и считает себя обязанным открыто заявить здесь об этом.

38. Мое второе замечание адресуется представителю Советского Союза. Я был удивлен, когда я прочел в протоколе 1196-го заседания, что моя страна — Уругвай — оказалась среди тех стран, в которых, по словам г-на Федоренко, производилась высадка американской морской пехоты. Я должен признаться, что я впервые слышу об этом фантастическом событии, хотя я почти всю

свою жизнь прожил в своей стране и имел склонность к историческим исследованиям, которым я посвятил значительную часть своей жизни.

39. Я абсолютно уверен, что со стороны г-на Федоренко это является добросовестным заблуждением, в котором, вероятно, повинен один из многочисленных документов, всегда имеющихся, как он сказал нам вчера, у него под руками. Я уверен, что мой коллега имел в виду подразделения американской морской пехоты, которым — в случае захождения американского корабля в порт во время каких-либо национальных праздников — разрешается, как и морским пехотинцам других стран, сойти на берег и принять участие в торжествах. Зная о традиционной вежливости и гостеприимстве русского народа, я уверен, что такие высадки морской пехоты должны происходить на советской территории гораздо чаще, чем у нас.

40. Я хотел бы добавить, что я с обычными оговорками отказываюсь от своего права на последовательный перевод моего выступления.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово к порядку ведения заседания предоставляется представителю Советского Союза.

42. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация попросила слова для того, чтобы внести ясность в один из вопросов, затронутых в выступлении уважаемого коллеги Уругвай посла Карлоса Мариа Веласкеса. Мы выслушали его заявление с большим интересом и вниманием. В нем есть мысль, резон и причины — мы вернемся к этому. Но я только хотел бы дать небольшую справку.

43. Среди тех «бумаг», которыми мы пользовались, я позволю себе привлечь внимание — по горячим следам — к документу, который появился на свет не на нашей земле, не в Советском Союзе, а в Соединенных Штатах Америки, в государственном департаменте Соединенных Штатов, — мы пользовались данными американского происхождения. И для того чтобы не было никаких сомнений, какими источниками мы пользуемся, мы попросили Председателя Совета Безопасности распространить в качестве официального документа Совета Безопасности вот эту самую «бумагу», которой мы всецело обязаны государственному департаменту. Теперь она издана в качестве официального документа за № S/6325⁷ под названием: «Статья из Бюллетеня государственного департамента Соединенных Штатов Америки № 578, 31 июля 1950 года».

44. Очевидно, это было в то время, уважаемый коллега, когда вы уже были взрослым человеком. В этом документе под № 14 говорится: «Уругвай, 1855» (это было, очевидно, до вашего появления на свет божий, с этим я согласен), в графе «цель» говорится, что американские войска были введены туда «для защиты американского консульства, жизни и собственности американцев».

⁷ Там же.

45. Уважаемый коллега, я позволю себе также привлечь ваше внимание и к № 17 того же самого документа, где сказано: в 1858 году американские войска были направлены туда «для защиты жизни и собственности иностранцев; совместная мера с войсками других держав по просьбе правительства».
46. Таким образом, уважаемый коллега, если у вас есть какие-то претензии по этому поводу, то я позволю себе просить вас всецело обратиться их к государственному департаменту Соединенных Штатов Америки и предъявить их в той мере, в которой вы считаете это целесообразным и нужным.
47. Поскольку я говорил очень ясно и членораздельно и ссылался на документ, который уже издан на английском и других языках, я думаю, отпадает необходимость в последовательном переводе.
48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я думал, что представитель Советского Союза просил слово к порядку ведения заседания, после чего я должен был немедленно вынести свое заключение. Я намерен в качестве заключения предоставить слово для выступления представителю Боливии.
49. Г-н ОРТИС-САНС (Боливия) (*говорит по-испански*): Правительство Боливии поручило мне принять участие в настоящей дискуссии только для того, чтобы изложить нашу точку зрения, которая заключается в том, что обсуждаемая нами проблема должна, по крайней мере на данном этапе, оставаться в рамках юрисдикции Организации американских государств, которая с самого начала этого печального кризиса предпринимает энергичные и компетентные действия.
50. По нашему мнению, согласно всем имеющимся прецедентам, региональная организация должна продолжить рассмотрение этого вопроса. Поэтому позиция нашей страны в отношении существа проблемы и мер, необходимых для ее решения, будет подробно изложена делегацией Боливии в Организации американских государств.
51. Для того чтобы подчеркнуть назначение сказанного мною и учитывая в качестве примера решение, принятое Советом на его 1086-м заседании 10 января 1964 года в связи с событиями в Панаме, я хотел бы рекомендовать, не внося официального предложения, чтобы Председателю Совета Безопасности было поручено: во-первых, обратиться к враждующим политическим группировкам в Доминиканской Республике с призывом принять все меры к обеспечению прекращения огня и военных действий; во-вторых, выразить надежду Совету Безопасности, что стороны будут содействовать восстановлению правопорядка в стране, с тем чтобы доминиканский народ смог найти мирное решение своих внутренних проблем; в-третьих, предложить генеральному секретарю Организации американских государств держать Совет Безопасности в курсе всех ведущихся переговоров и решений, принимаемых этой региональной организацией.
52. Сейчас нет такого американца, который не сожалел бы о том, что произошло. Тот факт, что сейчас проливается кровь американцев, требует принятия зрелых, спокойных и решительных мер, а не произнесения зажигательных речей.
53. Если бы мое предложение было принято, то не потребовалось бы никаких формальных резолюций. Я вношу свое предложение в надежде, что этот весьма критический для нашего полушария и всего мира момент оно поможет ослабить напряженность и даст передышку, во время которой можно будет прекратить кровопролитие. Я надеюсь также, что нами будет руководить не слепой гнев, а светлая истина, которая поможет нам принять решения или санкции, необходимые для того, чтобы оградить достоинство наций и сохранить их право на свободу и самоопределение.
54. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Разрешите мне сразу же сказать, что я с особым вниманием выслушал речь, только что произнесенную представителем Боливии. Я хотел бы сразу же сказать, что я приветствую как дух, так и цель предложений, которые он только что представил нам. Мы, несомненно, еще вернемся к рассмотрению его предложений.
55. Мне нет необходимости говорить о том, что наша делегация полностью разделяет глубокую и всеобщую озабоченность по поводу недавних беспорядков в Доминиканской Республике, кульминационным пунктом которых на прошлой неделе явились широкие вооруженные столкновения и нарушение правопорядка.
56. Из последовавшей за этим неразберихи четко вырисовываются некоторые факты. На основе имеющейся у моего правительства информации можно сделать вывод, что внутренняя политическая борьба вызвала хаос. Необузданное насилие и грабежи в столице — Санто-Доминго — угрожали жизни и имуществу граждан, включая многих иностранцев. Те единственные доминиканские вооруженные силы, которые в какой-то степени были в состоянии поддержать порядок, заявили, что они не могут этого сделать. Они просили Соединенные Штаты принять меры для защиты иностранных граждан, жизнь которых находилась в опасности.
57. Поэтому мое правительство полностью понимает причины, заставившие правительство Соединенных Штатов принять срочные меры, и вчера в палате общин наш министр иностранных дел уже выразил свою благодарность Соединенным Штатам за их помощь в эвакуации британских подданных.
58. Мы приветствуем усилия папского нунция в Санто-Доминго, поддержанные рядом его дипломатических коллег, которые направлены на то, чтобы добиться прекращения огня. Мы приветствуем также решение членов Организации амери-

канских государств немедленно направить в Сан-то-Доминго генерального секретаря этой организации. Мы также горячо приветствуем принятое в прошлую субботу решение ОАГ назначить Специальный комитет в составе пяти представителей, для того чтобы, во-первых, обеспечить прекращение огня и, во-вторых, выступить в качестве посредника между различными группировками, ведущими между собой борьбу.

59. Наша делегация считает, что, став на указанный путь, члены ОАГ действуют точно в соответствии с целями и принципами как своей организации, так и Устава Организации Объединенных Наций. Мы уверены, что мотивы этой организации, стремящейся положить конец вооруженной борьбе и осуществить эффективное посредничество, будут повсеместно признаны и одобрены беспристрастными наблюдателями.

60. Хорошо, что у нас есть возможность обратиться к статье 33 Устава Организации Объединенных Наций, в которой специально предусматривается мирное урегулирование споров такими региональными органами, как Организация американских государств. В соответствии с пунктом 2 статьи 36 Совет Безопасности должен принимать во внимание любую процедуру для разрешения спора, которая уже была принята сторонами. Согласно пункту 2 статьи 52, члены Организации должны приложить все свои усилия для достижения мирного разрешения местных споров при помощи региональных соглашений до передачи этих споров в Совет Безопасности. Члены ОАГ продемонстрировали свою решимость точно выполнить положения Устава Организации Объединенных Наций, предложив генеральному секретарю своей Организации представить Совету Безопасности доклад в соответствии с их обязательствами по статье 54.

61. Поэтому я хотел бы предложить, чтобы члены Совета Безопасности сейчас высказались в поддержку действий, предпринятых в Организации американских государств, и обратились к воюющим сторонам с просьбой согласиться на посредничество Специального комитета, который был назначен этой организацией. Это было бы самым лучшим вкладом Совета Безопасности в дело обеспечения мира в Доминиканской Республике.

62. Мы должны рассчитывать только на Организацию межамериканских государств, для того чтобы найти решение этого вопроса, обеспечить быстрое восстановление нормальных условий, а затем открыть путь к созданию свободного правительства на основе волеизъявления доминиканского народа.

63. Г-н АЛЬВАРЕС ТАБИО (Куба) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы остановиться на одном вопросе, который был здесь поднят и который можно назвать предварительным.

64. Представитель Соединенных Штатов вчера и представитель Боливии сегодня выступили с у-

тверждением — на мой взгляд несостоятельным, — что существуют некоторые ограничения в отношении действий Совета Безопасности в ситуациях, аналогичных той, которую мы сейчас рассматриваем, когда международный мир и безопасность ставятся под угрозу в результате того, что правительство Соединенных Штатов все более и более открыто проводит политику агрессии против стран западного полушария. Г-н Стивенсон с пеной у рта утверждал, что Совет не должен принимать решения по существу вопроса, находящегося на нашем рассмотрении, ввиду того факта, что межамериканский региональный орган уже в течение нескольких дней рассматривает данный вопрос и уже принял ряд мер.

65. Учитывая, что в своем вчерашнем заявлении (1196-е заседание) мы убедительно раскрыли политические мотивы, лежащие в основе попыток делегации Соединенных Штатов спрятаться за спиной своего министерства колоний, мы ограничимся анализом ее позиции исключительно в свете соответствующих положений Устава Организации Объединенных Наций, всякого упоминания о которых представитель Соединенных Штатов тщательно избегал. Он отлично знает, что никаких юридических оснований нет для того, чтобы запретить Совету рассмотреть этот вопрос и принять по нему решения, и это объясняет ту осторожность, с которой он выступал по этому пункту. Хотя он заявляет, что он приветствует обсуждение данного вопроса в Совете, его выводы, как мы уже сказали об этом, направлены против того, чтобы этот главный орган Организации Объединенных Наций предпринял какие-либо действия.

66. В соответствии со статьей 34 Устава Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая, как это имеет место в случае с агрессией против Доминиканской Республики, явно представляет собой угрозу для каждого члена международного сообщества. В статье 34 не говорится о том, что необходимо проводить различие между источниками трений, происходящих, с одной стороны, в районах, где существуют региональные органы, и, с другой стороны, в районах, где таких органов нет, или что в первом случае Совет не уполномочен рассматривать такие споры и может предпринимать действия только во втором случае. Такой подход фактически лишил бы Совет части его полномочий, в отношении которых, мы повторяем, Устав не предусматривает никаких ограничений. Следовательно, любая попытка подвергнуть сомнению компетенцию Совета Безопасности расследовать ситуации, подобные данной, или ставить его действия в зависимость от решения регионального органа является не только опасной, но и беспочвенной, поскольку для этого нет никаких юридических оснований. Однако в главе VIII Устава Организации Объединенных Наций содержатся весьма четкие положения об отношениях между региональными органами и данным главным органом Организации Объединенных Наций и о соответствующем статусе этих

региональных органов. Мы подчеркиваем эти положения только по той причине, что Соединенные Штаты стремятся обосновать свою позицию статьей 52.

67. Хотя в статье 52 Устава говорится, что ни одно из его положений не препятствует существованию региональных органов, в Уставе нет ни одного положения, в котором признавалось бы, что эти органы несут главную ответственность — не говоря уже об исключительной ответственности — в случае возникновения угрозы международному миру и безопасности в том или ином районе. Наоборот, в пункте 4 статьи 52 предусматривается, что данная статья «ни в коей мере не затрагивает применения статей 34 и 35» — статей, о которых я уже говорил.

68. Если и этого недостаточно, то можно указать, что в главе VIII содержатся другие положения, например статьи 53 и 54, в которых подтверждается естественная и логическая подчиненность регионального органа рекомендациям и решениям высшего органа — Совета Безопасности. Представитель Соединенных Штатов ссылается на доклады ОАГ Совету. Учитывая возможность неверного толкования, следует подчеркнуть, что информация, которую региональные органы, согласно статье 54, должны представлять Совету о предпринятых или намечаемых действиях по поддержанию международного мира и безопасности, не является и не может являться подменой действий Совета, который уполномочен, когда он сочтет это необходимым, непосредственно рассматривать тот или иной вопрос. Действительно, в соответствии с положениями статьи 36 Устава, Совет Безопасности уполномочивается рассматривать ситуацию или спор «в любой стадии» и может «рекомендовать надлежащую процедуру или методы урегулирования», включая споры, находящиеся на рассмотрении регионального органа. Это положение еще более четко подтверждается положениями статей 39, 40, 41 и 42.

69. Таким образом, в главах VI и VII Устава не содержится никаких положений, которые давали бы делегации Соединенных Штатов право на ограничительное толкование полномочий Совета Безопасности только на том основании, что одна из сторон — в данном случае агрессор — прибегла к региональному органу для того, чтобы оправдать свои произвольные действия. Если агрессору будет предоставлена возможность просто путем созыва регионального органа помешать Совету Безопасности Организации Объединенных Наций рассмотреть вопрос о его агрессии и принять в этой связи соответствующие меры, то это будет означать подрыв самих основ Организации Объединенных Наций.

70. В статье 33 Устава имеется ссылка на участие региональных органов в мирном урегулировании международных споров. Эта ссылка приводилась в качестве доказательства того, что в данном случае было бы разумно обратиться к такому органу и подождать, пока он не примет

соответствующее решение. Не говоря уже о том, что этот шаг рекомендуется в качестве меры, к которой стороны прибегают только тогда, когда они это считают целесообразным — следует отметить, что в статье говорится «должны... стараться разрешить спор», — это положение содержится в той главе Устава, в которой говорится о неограниченных полномочиях Совета Безопасности рассматривать любую ситуацию или спор, которые могут поставить под угрозу международный мир и безопасность. Поэтому нельзя считать, что указанное положение ограничивает полномочия Совета в данном случае. Наоборот, оно подтверждает его компетентность, когда по той или иной причине обращение к региональному органу абсолютно не привело к ослаблению существующей напряженности или решению проблемы данной конкретной агрессии.

71. Поэтому ссылка представителя Соединенных Штатов на статью 33 лишена логики. Единственное, что он может сделать, — это признать, что положения этой статьи не ограничивают полномочий Совета. Иногда, может быть, полезно сказать, что ссылки на прецеденты не имеют смысла.

72. Подводя итог, можно сказать следующее: во-первых, любой член Организации Объединенных Наций, независимо от того, является он или нет членом одной из региональных организаций, упомянутых в статье 52 Устава, имеет право в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Устава обращать внимание Совета Безопасности на любую ситуацию, которая может поставить под угрозу мир и безопасность международного сообщества безотносительно к тому, является или нет этот член Организации непосредственным участником спора; во-вторых, в соответствии со статьей 34 Совет обладает неограниченными полномочиями рассматривать такие ситуации в любой стадии, как это предусмотрено в статье 36; в-третьих, результатом произведенного Советом расследования могут быть либо рекомендации, упомянутые в главе VI, либо меры, о которых говорится в главе VII Устава Организации Объединенных Наций; в-четвертых, тот факт, что региональный орган рассматривает ситуацию или спор, носящий такой опасный характер, как это имеет место в данном случае, ни в коей мере не должен служить основанием для ограничения полномочий, предоставленных Совету Безопасности всеми государствами-членами в соответствии со статьей 24 Устава, определяющей Совет как орган, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и который действует от имени всех — независимо от того, являются они или нет членами региональных органов или непосредственными участниками того или иного спора, — выполняя свои обязанности в соответствии с этими полномочиями.

73. В поддержку этой точки зрения я хотел бы процитировать следующий отрывок из введения к годовому докладу Генерального Секретаря девятой сессии Генеральной Ассамблеи:

«Так, например, в Уставе полностью признается значение региональных соглашений для сохранения мира и высказывается мысль о желательности их заключения, когда они могут быть правильно использованы. В тех случаях, однако, когда к ним прибегают с самого начала, такой выбор не должен вызывать каких-либо сомнений в конечной ответственности Организации Объединенных Наций. В то же время политика, допускающая региональные организации играть в соответствующих случаях руководящую роль, может и должна сохранять за членами Организации право на рассмотрение возникшего вопроса в порядке, предусмотренном Уставом»⁸.

74. Отвечая на мое вчерашнее заявление, представитель Соединенных Штатов с олимпийским высокомерием монотонно повторял припев, который он, должно быть, выучил наизусть: прежде всего для осуждения неоправданной агрессии его правительства против Доминиканской Республики употреблял оскорбительные выражения, а затем твердил о том, что революционное правительство Кубы представляет угрозу для безопасности полушария, с обычными и неизменными ссылками на эпизод с ракетами, коммунистическую подрывную деятельность и т. д.

75. По первому пункту я хотел бы ответить, что испанский язык богат прилагательными, с помощью которых можно определить указанные действия, и я могу заверить представителя правительства Соединенных Штатов, что я использовал только самые уместные из них. Я ни в коей мере не истощил богатых ресурсов испанского словаря. В конце концов можно понять, что правда, высказанная революционным языком, должна оскорблять слух представителя самого агрессивного империалистического режима нашего времени, особенно когда этой правде сопутствует тот факт, что я представляю страну, которой приходится проявлять величайшее мужество и решимость перед лицом необузданной ярости этого режима.

76. Мне вспоминаются прочитанные мною когда-то слова, которые были написаны одним известным американцем. По-моему, он был в свое время членом верховного суда Соединенных Штатов. Пересказывая поговорку, я скажу, что забыл имя святого, но не само чудо. Он сказал, что правительство Соединенных Штатов напоминает гиганта, ослепленного ненавистью к социализму и освободительным движениям, который бродит по свету, вооруженный атомной дубиной и готовый выступить против прогресса, даже рискуя уничтожить все человечество. Я не зашел бы так далеко в своих словах. Слушая, как г-н Стивенсон весьма умело прибегает к языку Шекспира, для того чтобы оправдать жестокие акции агрессии, совершенные его правительством, мы можем сказать, что он хотел подать нам десерт — агрессию в сладком сиропе.

⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятая сессия, Дополнение № 1.*

77. Однако давайте вернемся к прилагательным. Мы назвали заведомой ложью утверждение г-на Стивенсона в Совете Безопасности о том, что американские самолеты, которые поднялись с американских баз для того, чтобы подвергнуть бомбардировке население Гаваны, безжалостно сея смерть среди гражданского населения в связи с подготовкой к обреченному на неудачу вторжению в бухту Кочинос, были самолетами кубинских военно-воздушных сил. Мы опровергли это утверждение в Совете Безопасности, и покойный президент Кеннеди впоследствии подтвердил, что это было ложью.

78. Однако сейчас вновь происходит то же самое. Вчера г-н Стивенсон, вторя замечаниям президента Джонсона, с искренним видом утверждал, что Соединенные Штаты добиваются мира, для того чтобы восстановить представительную демократию в Доминиканской Республике. Он произнес лицемерную речь об отвратительном диктаторском режиме Трухильо — человека, которого Соединенные Штаты поставили у власти и сохраняли ему власть до тех пор, пока это отвечало интересам американских монополий. Г-н Стивенсон еще раз отошел от истины, иными словами, он еще раз стал лжецом поневоле, неспособным сказать правду.

79. Президент Джонсон говорит, что он не стоит ни на чьей стороне в этой борьбе. Это неправда, поскольку хорошо известно, что вмешательство американских войск вторжения, и в частности оккупация базы Сан-Исидро, было предпринято для того, чтобы спасти от уничтожения войска «гориллы» Вессина. Он говорит, что он хочет мира без кровопролития, но он добивается этого мира при помощи орудий.

80. Мы назвали политику президента Джонсона в Доминиканской Республике преступной. И это самое подходящее в данном случае прилагательное, так как любое действие, нарушающее закон, является преступным. В результате американских военных действий в Санто-Доминго были нарушены все принципы Устава Организации Объединенных Наций: суверенное равенство, территориальная целостность, самоопределение народов и невмешательство, сами основы нашей конституционной структуры. Следовательно, в соответствии с существующими законами это поведение является преступным, и человек, виновный в этом, является преступником.

81. Что касается ракет, которые, по утверждению г-на Стивенсона, Куба якобы намеревается использовать против Соединенных Штатов, я хотел бы коротко рассказать об одном случае. Во время одного из моих посещений Мехико-сити — прекрасной столицы нашей братской республики — я зашел в ближайший магазин и увидел там огромный нож с элегантной рукояткой, на лезвии которого были начертаны известные слова прославленного Бенито Хуареса: «Уважение к правам других является важнейшим условием мира». Именно этот девиз начертан на нашем оборони-

тельном оружии. Оно никому не угрожает. Оно предназначено для того, чтобы защитить суверенитет, независимость и целостность нашей страны.

82. Что касается старой избитой темы о коммунистической подрывной деятельности, то всем известно, кто сейчас подрывает мир и порядок в Латинской Америке, осуществляя агрессивную эскалацию, ведущую к катастрофе.

83. Политика президента Джонсона в Латинской Америке является продолжением изжившей себя доктрины Монро, которая была четко определена президентом Полком во время войны с Мексикой. Он сказал: «Согласно доктрине Монро, никакая европейская держава не может оккупировать территории в Америке. Однако ничто не может помешать Соединенным Штатам сделать это».

84. Позднее Теодор Рузвельт провозгласил новый принцип, давший начало политике «большой дубинки», к которой сейчас с особой энергией вновь обратился президент Джонсон. В то же самое время мертвая доктрина Монро была обновлена при мощной поддержке «долларовой дипломатии», которая была объявлена официальной политикой в послании президента Тафта конгрессу Соединенных Штатов 3 декабря 1912 года:

«Дипломатия теперешней администрации стремится учесть современные идеи торговых связей. Эта политика характеризуется тем, что на смену пулям пришли доллары. Это одинаково хорошо отвечает идеалистическим гуманным чувствам, требованиям здоровой политики и стратегии и законным торговым интересам. Это — политика, открыто направленная на расширение американской торговли, основанной на самоочевидном принципе, согласно которому правительство Соединенных Штатов будет оказывать всю необходимую помощь каждому законному и полезному американскому предприятию за границей».

Таким образом, президент Тафт в недвусмысленных выражениях дал официальное выражение тому, что фактически уже являлось традиционной политикой.

85. Однако стиль его предшественников не соответствовал «утонченному уму» президента Вильсона. Поэтому он поторопился прикрыть свою империалистическую политику идеологическими одеждами крестового похода за демократию. Давайте обратимся, например, к его «декларации политики, которую необходимо проводить» в конкретном случае с Мексикой:

«Сотрудничество (среди стран Америки) является возможным только тогда, когда оно в каждом случае подкрепляется организованным функционированием справедливых правительств, основанных на законе, а не на произволе и беззаконии. Мы считаем, как, по нашему мнению, должны считать все просвещенные главы республиканских правительств, что спра-

ведливые правительства всегда опираются на согласие управляемых и что не может быть свободы без порядка, основанного на законе, а также на общественном сознании и одобрении... Мы используем все свое влияние для того, чтобы обеспечить осуществление этих принципов на деле и на практике, сознавая, что отсутствие порядка, личные интриги и нарушение конституционных прав ослабляют и дискредитируют правительства и наносят самый большой вред народу, жизнь и повседневные дела которого, к несчастью, нарушаются в результате всего этого и подвергаются угрозе. У нас нет никакого сочувствия к тем, кто стремится захватить власть, для того чтобы удовлетворить свои собственные интересы и честолюбие».

86. Прибегнув в качестве предлога к этому лицемерному мессианству, правительство Соединенных Штатов приказало подвергнуть бомбардировке и оккупировало Веракрус, а позднее организовало карательную экспедицию генерала Першинга против Панчо Вильи.

87. В конечном итоге Вильсон, как Рузвельт и Тафт, был горячим сторонником «долларовой дипломатии», так как он основывал свою внешнюю политику на следующей теории: «Уступки, полученные от финансистов, должны защищаться государственными секретарями, даже если это может нанести ущерб суверенитету государств, не желающих принять эту точку зрения».

88. Сегодня президент Джонсон принял это наследство своих предшественников и заявляет перед всем миром, что Соединенные Штаты стремятся восстановить мир и демократию в Доминиканской Республике. Это — повторение мессианства Вильсона, и здесь также происходит эскалация наряду с эскалацией американской агрессии во всех районах мира.

89. Текущие события подтверждают это заявление. Я хотел бы, например, сослаться на тот факт — полностью освещенный вчера вечером в печати, — что проведенная в Санто-Доминго конституционная конференция, действуя в соответствии с положениями доминиканской конституции 1963 года, избрала полковника Франсиско Кааманьо президентом Доминиканской Республики и что, следовательно, сейчас в этой стране имеется конституционное правительство. Этот факт служит категорическим опровержением всей паутины лжи и лживых заявлений официальных представителей правительства Соединенных Штатов — начиная с президента Джонсона и кончая г-ном Стивенсоном — относительно темных машинаций Кубы и других стран, направленных на то, чтобы установить в Доминиканской Республике какую-то безжалостную и неосязаемую форму иностранного господства. Эта ложь была еще раз разоблачена. Слово «конституционное», которое вчера так не понравилось г-ну Стивенсону, является самым подходящим здесь словом.

90. Ситуация была ясна с самого начала, а сейчас она стала кристально ясной. С одной стороны, существует доминиканский народ, который борется за свою независимость, свою территориальную целостность, свой суверенитет и свою конституцию. С другой стороны, существуют вторгнувшиеся американские войска, которые в сговоре с бандой горилл ведут борьбу против независимости доминиканского народа, против территориальной целостности страны, против ее суверенитета и против ее конституции.

91. Сейчас яснее, чем когда-либо раньше, видна справедливость борьбы доминиканского народа. Преступное вмешательство Соединенных Штатов в Санто-Доминго сейчас полностью разоблачено.

92. В связи с тем что я только что сказал, я хотел бы, с вашего разрешения, г-н Председатель, обратить внимание Совета на некоторые заявления, сделанные вчера вечером г-ном Хуаном Бошем — тем самым Хуаном Бошем, который в результате того, что правительство Соединенных Штатов безответственно жонглирует фактами, был обвинен этим правительством в том, что он поддерживает темные махинации, о которых я говорил выше.

93. Согласно сообщению Юнайтед Пресс Интернэшнл, г-н Бош, комментируя создание конституционного правительства в Санто-Доминго, сказал, что «это означает, что республика сейчас имеет конституционное правительство, и я надеюсь, что все американские правительства признают, что это правительство является выразителем воли народа». Этого вполне достаточно для того, чтобы сорвать паутину клеветы, сотканную вашингтонским правительством вокруг событий в Санто-Доминго.

94. В качестве еще одного доказательства я хотел бы процитировать последующие заявления г-на Боша. Он сказал:

«Истина заключается в том, что эти конституционные силы не являются коммунистами и не находятся под коммунистическим влиянием. Они контролируют положение. Сами по себе они в военном отношении сильнее, чем войска Вессина».

Дальше он сказал:

«Соглашение о прекращении огня было нарушено морскими пехотинцами... Я не верю в ОАГ. Я не верю в нее, так как сами основы ОАГ были разрушены в результате этого вторжения».

Эти слова являются вполне ясными и не требуют дальнейших комментариев.

95. В одном месте своего весьма интересного выступления представитель Уругвая выразил неудовольствие по поводу сделанных мною вчера замечаний, касающихся позорного поведения ОАГ — неоднократно демонстрируемого после совещания в Коста-Рике — которая стремится

«узаконить» многочисленные акты агрессии, совершаемые Соединенными Штатами. Я уважаю его точку зрения, но продолжаю придерживаться того мнения, которое я здесь высказывал: Соединенные Штаты, используя ОАГ для осуществления своих империалистических целей на нашем континенте, лишили силы и изменили само существование этой организации и фактически превратили ее в колониальное управление вашингтонского правительства.

96. Сегодня утром в американской прессе был опубликован ряд других интересных заявлений руководителей мятежа, о котором правительство Соединенных Штатов говорит как о «коммунистическом мятеже», направляемом с Кубы.

97. Однако я ограничу свои замечания ссылкой на резкий ответ полковника Кааманьо — человека, который был назначен президентом конституционного правительства. Он заявил вчера: «У нас не существует проблемы коммунистов». Тем самым он недвусмысленно отверг обвинения, которые были выдвинуты против него. Я хотел бы напомнить вам, что этот полковник Кааманьо — который продолжает сохранять роль лидера конституционалистов — является тем самым человеком, который возглавил первоначальный мятеж 24 апреля. Следовательно, неверно то, что, как это повторяют до тошноты представители Вашингтона, революция была предана — любимое выражение г-на Стивенсона, — так же как неверно то, что место первоначальных мятежников было занято коварными агентами международного коммунизма.

98. По мере того как появляются на свет все более и более неопровержимые доказательства, представителям правительства Соединенных Штатов приходится отступать, брать свои слова обратно, как это сделал сам г-н Джонсон в своей вчерашней речи. Как нам известно, это случается уже не в первый раз. Видимо, правительство Соединенных Штатов и его представители упорно стремятся применить известную теорию Геббельса о том, что ложь, если ее повторять достаточно часто, в конце концов начинает звучать как истина. Однако на этот раз, как и во многих других случаях, их маневры ударили по ним же самим, в результате чего они еще раз были полностью дискредитированы в глазах всего мира.

99. Заявления американских властей насквозь пропитаны цинизмом. В своей вчерашней речи президент Джонсон еще раз раскрыл подлинные мотивы и истинные цели вмешательства Соединенных Штатов в Санто-Доминго, которые заключаются в том, чтобы определить политическое будущее Доминиканской Республики в соответствии с интересами Соединенных Штатов и в ущерб достоинству, суверенитету, независимости и самоопределению доминиканского народа.

100. Предлог, использовавшийся вашингтонскими властями в течение всего этого процесса, уступил место безжалостному истреблению доминикан-

ских патриотов и хладнокровному и методическому обстрелу из пулеметов зоны города Санто-Доминго, занимаемой конституционалистами. Результатом этого явилось массовое убийство людей, включая женщин и детей, с жестокостью, типичной для нацистов. Это является еще одним доказательством того, что Соединенные Штаты превратились в законных наследников гнусной доктрины гитлеровской империи.

101. Фарисейство, проявившееся в поставках продовольствия и медикаментов в Санто-Доминго — типичный для империалистов лицемерный жест, — никогда не сможет устранить чувства ненависти, возмущения и отвращения, которые были вызваны в среде доминиканского народа, а также народов Латинской Америки и всего мира преступными актами, совершенными американским империализмом.

102. Я хотел бы еще раз подчеркнуть мысль, которую я высказал вчера: единственным фундаментом, на котором может стоять Организация Объединенных Наций, является безоговорочное уважение к принципам суверенного равенства народов, невмешательство в их внутренние дела и самоопределение народов. Если допустить, что великая империалистическая держава будет произвольно нарушать эти принципы, то Организация Объединенных Наций потеряет свой смысл и бесславно закончит свое существование, как это произошло с ее предшественницей — Лигой Наций.

103. Поэтому от имени революционного правительства Кубы я еще раз настоятельно прошу Совет Безопасности, как высший международный орган, чьи решения имеют приоритет перед решениями любого регионального органа, осудить в самой резкой форме то, что сейчас происходит на территории Доминиканской Республики — суверенного государства, члена Организации Объединенных Наций, и потребовать немедленного вывода американских войск из этой страны.

104. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я намеревался выступить сегодня днем с ответом на некоторые обвинения, выдвинутые вчера представителями Советского Союза и Кубы против моего правительства и касающиеся мотивов и действий правительства США в Доминиканской Республике в течение последней недели. Однако учитывая заявление, сделанное сегодня днем представителем Уругвая, и предложения, выдвинутые представителями Боливии и Соединенного Королевства, я предпочел бы глубже изучить эти выступления и предложения и сделать дополнительные замечания, которые у меня могут возникнуть, когда мы завтра возобновим наше заседание.

105. Однако, хотя я и не претендую на роль военного историка — по сути дела я больше интересуюсь усилиями, историческими и сегодняшними, моего правительства в области мирного урегулирования международных споров, — я не мо-

гу не отметить, что представитель Советского Союза посол Федоренко только что распространил в качестве официального документа Совету одну публикацию моего правительства, а именно отрывок из «Бюллетеня» государственного департамента от 31 июля 1950 года.

106. Признаюсь, что я в какой-то степени польщен этим очевидным признанием указанной публикации в качестве надежного источника информации. Было время, когда я считал, что он подвергает сомнению любую историческую версию, выдвигаемую американцами. Однако я заметил, что он не просил распространить полностью все содержание этого раздела «Бюллетеня». Возможно, для этого есть причина. Каждый человек, знакомый с тем, как пишется история в Советском Союзе, безусловно, знает о склонности вычеркивать из истории прошлые события и лиц, в отношении которых Советское правительство предпочитает притворяться, что их никогда не существовало. В этой связи недавно я обратил внимание в номере «Нью-Йорк таймс» от 6 апреля на еще один источник, который советский представитель часто цитирует, когда это служит его целям, — на сообщение о том, что имена Никиты Хрущева и его ближайших сотрудников в настоящее время вычеркиваются из пересмотренной истории Коммунистической партии Советского Союза.

107. Учитывая это напоминание, которое еще свежо в памяти, я уверен, что представитель Советского Союза поймет меня, если я скажу, что я сейчас попрошу, чтобы и остальная часть соответствующего раздела «Бюллетеня» от 31 июля 1950 года была распространена в качестве официального документа Совета Безопасности⁹. Действительно, в этом разделе можно будет обнаружить текст послания президента Трумэна конгрессу от 3 июля 1950 года, в котором говорится о причинах сопротивления со стороны Соединенных Штатов коммунистической агрессии в Корею. Разрешите мне зачитать, о чем говорится в одном из неопубликованных разделов «Бюллетеня»:

«Настоящий меморандум касается полномочий президента приказать вооруженным силам Соединенных Штатов отразить агрессивное нападение на Корейскую Республику.

Как уже разъяснялось государственным секретарем Ачесоном в печати 28 июня, как только в Вашингтоне было получено сообщение о нападении на Корею, президент и его советники сочли первым долгом правительства Соединенных Штатов сообщить об этом нападении Организации Объединенных Наций.

Поэтому среди ночи в субботу, 24 июня 1950 года, заместитель представителя Соединенных Штатов в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций посол Гросс сообщил

⁹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1965 года*, документ S/6331.

Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций г-ну Трюгве Ли о том, что вооруженные силы из Северной Кореи начали ничем не вызванное нападение на территорию Корейской Республики.

Президент в качестве главнокомандующего вооруженными силами Соединенных Штатов имеет полный контроль над использованием их. Он также уполномочен руководить внешними сношениями Соединенных Штатов. С начала истории Соединенных Штатов президент во многих случаях осуществлял эти полномочия для посылки вооруженных сил в другие страны. Сохранение Организации Объединенных Наций для поддержания мира представляет основной интерес для Соединенных Штатов. Как нормы традиционного международного права, так и статья 39 Устава Организации Объединенных Наций и принятая на ее основании резолюция дают право Соединенным Штатам отразить вооруженную агрессию против Корейской Республики».

108. Это послание может послужить напоминанием тем, кто забыл, до каких крайностей могут пойти коммунисты: в данном случае тотальная вооруженная интервенция в целях установления мирового господства.

109. Позвольте мне добавить, что я поднял этот абсолютно не относящийся к делу вопрос несомненно для того, чтобы дать моему советскому коллеге возможность произнести дополнительные речи в осуществление его права на ответ.

110. Г-н СЕЙДУ (Франция) *(говорит по-французски)*: Хотя происхождение и развитие событий все еще в какой-то степени покрыты мраком неизвестности, эти события, происходящие в столице Доминиканской Республики, вызывают во Франции глубокую озабоченность.

111. Мы хорошо понимаем, что с возникновением ситуации гражданской войны и перед лицом бурных столкновений правительство Соединенных Штатов должно было проявить заботу о безопасности своих граждан и принять меры к их эвакуации.

112. Однако, как и во многих аналогичных случаях в прошлом, такие операции должны быть ограничены по своим целям, а также по продолжительности и масштабам принимаемых мер. В противном случае нам пришлось бы признать, что ввиду высадки на острове значительного числа американских войск мы имеем дело с настоящей вооруженной интервенцией, необходимость которой отнюдь не очевидна.

113. В настоящее время за неимением полной информации о причинах, которые могли бы оправдать дальнейшее присутствие войск, вторгнувшихся в Доминиканскую Республику, мы можем только выразить надежду на то, что братоубийственная война будет прекращена, что доминиканскому народу будет дана возможность свободно избрать свое правительство и что войска,

высадившиеся на острове, будут быстро выведены оттуда.

114. Нам кажется, что эта позиция, которая основывается на нашем уважении к принципу невмешательства, является тем более правильной, что в данном случае вмешательство направлено, по-видимому, против тех, кто заявляет, что они поддерживают конституционную законность.

115. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мы только что выслушали выступление представителя Соединенных Штатов Америки, который, как мы все заметили, рассуждал о чем угодно, но только не по существу вопроса, стоящего перед Советом Безопасности и в связи с которым американский представитель сегодня занимает особое место на скамье не только в качестве представителя Соединенных Штатов как постоянного члена Совета Безопасности, но и в качестве обвиняемого.

116. Советская делегация считает необходимым подчеркнуть, что Соединенным Штатам не удастся перевести, как говорится, разговор на другую тему, не удастся избежать здесь прямого ответа за агрессию против малой латиноамериканской страны.

117. Возгласы американского посла в связи с распространенным нами документом государственного департамента, который обличает Соединенные Штаты в совершении агрессивных действий и интервенции, возгласы американского коллеги насчет корейской ситуации, как мы все слышали, были охарактеризованы самим же оратором, который сказал, что это совершенно не относится к делу. Верно, иногда вы говорите правду. Это не относится к делу, которое мы рассматриваем сегодня в Совете Безопасности. Это относится к другому делу, по поводу которого Совет Безопасности также высказывал свои суждения и по поводу которого вам очень хорошо известна позиция Советского Союза. Лучше всего прибегать к первоисточникам, к тому, как именно заинтересованная страна или данная страна излагает и формулирует свою позицию.

118. Уважаемый коллега, вы взялись не за свое дело. Вы справедливо отметили, что никакой вы не военный стратег и, конечно, никакой вы не историк. Поэтому тем более, зачем же браться не за свою профессию, зачем же «наводить тень на плетень»? Вообще реплика американского посла по поводу корейской ситуации напоминает тот случай когда,—я позволю себе еще раз сослаться на восточную мудрость, которая гласит, что «он ведет себя так, как слепой, вдруг потерявший посох».

119. На вчерашнем заседании Совета Безопасности была в полной мере показана абсолютная несостоятельность попыток американского представителя хоть как-то оправдать чудовищное надругательство Соединенных Штатов над Уставом Организации Объединенных Наций — открытую вооруженную интервенцию США во внутренние

дела Доминиканской Республики, за которую американский империализм должен держать ответ в Совете Безопасности.

120. Советская делегация, как помнят члены Совета, поставила весьма конкретные вопросы представителю Соединенных Штатов, относящиеся непосредственно к делу, которое мы рассматриваем. Мы, в частности, указывали, что, совершая преступное вторжение на территорию другой страны с целью вмешательства в ее внутренние дела, США грубо нарушили положение пункта 4 статьи 2 Устава, который гласит — и я вновь цитирую:

«Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций».

Совершенно очевидно, что наша оценка недопустимости применения силы со стороны Соединенных Штатов против Доминиканской Республики основывалась на четких положениях Устава Организации Объединенных Наций.

121. В этой связи мы, в свою очередь, считаем, что Совет Безопасности должен услышать членораздельный ответ посла Соединенных Штатов, признают ли они обязательными для себя четкие и ясные положения Устава Организации Объединенных Наций, под которыми стоит подпись Соединенных Штатов? На какие конкретно статьи Устава американский представитель может сослаться, утверждая, будто США имеют право применять силу, направлять свои войска в другую суверенную страну, к тому же являющуюся членом Организации Объединенных Наций, только потому, что это угодно американскому империализму?

122. Далее, говоря о том, что вооруженное вмешательство Соединенных Штатов во внутренние дела Доминиканской Республики является грубым нарушением Устава ООН, мы ссылались также на пункт 7 статьи 2 Устава, который категорически запрещает такое вмешательство во внутренние дела государств. Иначе говоря, мы оперировали весьма конкретными факторами.

123. Если представитель Соединенных Штатов еще не успел побояться такого продукта «коммунистической пропаганды», как Устав Организации Объединенных Наций, то не потрудится ли он взять в руки этот Устав и не сможет ли он показать нам такую статью или такое положение, которое бы давало хотя бы малейший повод для бесцеремонного вмешательства США во внутренние дела других государств — членов нашей Организации? Не покажет ли он нам невидимое для других, но усматриваемое через тусклые окна Белого дома исключение в Уставе Организации Объединенных Наций, которое разрешало бы

Соединенным Штатам, и только Соединенным Штатам, потому что именно Соединенные Штаты претендуют на вмешательство во внутренние дела других стран, это делать?

124. Это также конкретный вопрос, и мы ждем на него ясного и конкретного ответа.

125. Представитель Соединенных Штатов в своем выступлении весьма часто, к месту, а чаще не к месту, напрасно ссылаясь на Организацию американских государств, пытается создать впечатление, что уж во всяком случае Соединенные Штаты получили от этой организации чуть ли не авансом некую индульгенцию на любые бесчинства в отношении Доминиканской Республики.

126. Но в данном случае мы хотели бы обратить внимание на другое. Мы отмечали, что, используя в качестве прикрытия своих действий Организацию американских государств, которая, по справедливому замечанию посла Кубы, является «департаментом по колониальным странам Латинской Америки», Соединенные Штаты не останавливаются перед нарушением устава самой этой Организации. В подкрепление своей аргументации мы приводили, в частности, статью 17 устава этой организации — и мы готовы ее еще раз процитировать, хотя к этому привлекал внимание и уважаемый коллега из Уругвая посол Беласкес, но я все-таки процитирую:

«Территория государств является неприкосновенной; она не может быть, даже временно, объектом военной оккупации или других мер силы со стороны другого государства, будь то прямо или косвенно и независимо от любого мотива».

Независимо ни от какого мотива, независимо ни от каких мелочей, которые вы используете.

127. И в этом случае, как видите, мы были и остаемся весьма конкретными.

128. В свою очередь, мы считаем, что Совет Безопасности вправе услышать от американского представителя конкретные ссылки на устав Организации американских государств в связи со следующими его утверждениями, а именно: что Соединенные Штаты могут действовать на территории любого государства — члена Организации американских государств так, как им заблагорассудится; что Соединенные Штаты могут оккупировать своими войсками другие латиноамериканские страны, в частности Доминиканскую Республику; что Соединенные Штаты могут выдвинуть любой мотив для вторжения — и этого будет достаточно. Все это находит, по справедливому замечанию уругвайского представителя, свое выражение в так называемой «доктрине Джонсона».

129. Мы ждем указаний представителя Соединенных Штатов на подобные статьи устава Организации американских государств. И я думаю, что рассуждения представителя Соединенных

Штатов на эту тему будут с интересом выслушаны и латиноамериканскими странами.

130. Существо вопросов, которые мы поставили перед представителем Соединенных Штатов еще вчера, элементарно просто. Таким образом, на какие конкретно положения Устава ООН может сослаться американский посол, чтобы оправдать преступное и вопиющее беззаконие, совершенное Соединенными Штатами в Доминиканской Республике? Мы ждем ответа от вас, г-н посол Стивенсон, потому что вы защищаете это неправоное дело, не задумываясь над тем, что вы защищаете и как вы защищаете.

131. Поскольку времени для размышлений у представителя Соединенных Штатов было более чем достаточно, надо полагать, что он незамедлительно даст ответ членам Совета Безопасности. Позвольте мне несколько слов сказать о выступлении британского представителя. Наш уважаемый британский коллега очень импозантно излагал здесь свою точку зрения по обсуждаемому Советом Безопасности вопросу. Я сожалею, что он покинул место, конечно, случайно занимаемое им слева от меня. Но я надеюсь, что уважаемый сосед постарается достоверно передать то, что я обращаю в адрес лорда Карадона.

132. Британский представитель призывал, в частности, чтобы Совет Безопасности не рассматривал этот вопрос и передал все дело в Организацию американских государств. Он говорил о необходимости урегулирования вопроса мирными средствами и ссылаясь даже на Устав Организации Объединенных Наций.

133. В связи с этим у нас возникает вопрос: не запятовал ли наш британский коллега, не забыл ли он, паче чаяния, что Соединенные Штаты Америки совершали вооруженное вторжение на территорию суверенного государства, государства, являющегося членом нашей Организации? О каких мирных средствах он толкует, если в Доминиканской Республике находятся американские оккупанты?

134. Что касается численности войск американских интервентов, вторгшихся в Доминиканскую Республику, то, по сообщению агентства Юнайтед Пресс Интернэшнл, ссылающегося на военные власти Соединенных Штатов Америки — кажется, мы не допускаем здесь неточности и в данном случае, — число этих войск достигло уже 18 500 человек, в том числе 10 831 парашютиста из 82-й воздушной десантной дивизии Соединенных Штатов и более 7500 солдат морской пехоты. Военно-морская эскадра Соединенных Штатов, стоящая у берегов Доминиканской Республики, возросла в 4 раза: с шести судов до более двух дюжин.

135. И вот обо всем этом умолчал представитель Великобритании. Как постоянный член Совета Безопасности, облеченный по Уставу нашей Организации особой ответственностью, британский представитель, между прочим, не сказал, каково же его отношение, отношение правительства Ве-

ликобритании к акту военного произвола, к открытой агрессии Соединенных Штатов, совершенной против доминиканского народа. Кроме слов признательности в адрес Соединенных Штатов, мы так и не услышали ничего членораздельного по существу вопроса от представителя Великобритании.

136. Мы, конечно, понимаем, что английский министр занят сейчас другим делом, которое также рассматривается Советом Безопасности, но нас поражает, что английский коллега не нашел в себе мужества осудить кровавую расправу, которую чинит американский империализм над народом малой латиноамериканской страны.

137. В этом смысле мы позволим себе отметить, что с интересом выслушали краткое и весьма выразительное выступление уважаемого представителя Франции посла Сейду, который ясно выразил свое отношение к действиям Соединенных Штатов Америки.

138. Возвращаясь к британскому представителю, мы хотели бы, между прочим, сказать, что в Лондоне, который находится менее близко к арене вооруженной интервенции, чем британский представитель здесь, — в Лондоне возвышаются голоса протеста против агрессии Соединенных Штатов. И весьма симптоматично, какие именно лица высказывают свою позицию. У нас это вызывает определенные ассоциации.

139. Передо мной сообщение Франс Пресс от 3 мая. В нем говорится, что группа лейбористов в палате общин 3 мая высказала резкое недовольство в адрес министерства иностранных дел, которое не ответило, было ли английское правительство заранее предупреждено Вашингтоном об операциях, предпринятых в Санто-Доминго.

140. Г-н Майкл Фут — так говорится в сообщении, — являющийся, кажется, родным братом представителя Англии в Совете Безопасности, в частности, потребовал, чтобы руководитель министерства иностранных дел в своих инструкциях представителю Великобритании в ООН дал ясно понять, что «Англия выступает против чудовищной агрессии, предпринятой под предлогом, что кто-то обнаружил коммунистический заговор». И далее г-н Майкл Фут заявил: «Для Великобритании чрезвычайно опасно ассоциироваться с операцией подобного рода».

141. Мы, разумеется, далеки от всякой мысли вмешательства в семейные дела лорда Карадона. Это, так сказать, его внутреннее дело. Мы приводим этот фрагмент в качестве объективного свидетельства.

142. Советская делегация вновь подчеркивает, что высадка в Доминиканской Республике американских войск и участие этих войск в подавлении борьбы народа этой малой страны за свободу и независимость не может быть расценена иначе, как акт прямой агрессии, как грубое вмешательство во внутренние дела Доминиканской Республики.

143. Поэтому Совет Безопасности не только вправе, но и обязан в срочном порядке рассмотреть вопрос о вооруженном вмешательстве Соединенных Штатов во внутренние дела Доминиканской Республики, поставленный Советским Союзом.

144. Ссылки, которые мы слышали сегодня в Совете, на то, что вопрос о положении в Доминиканской Республике является предметом рассмотрения в Организации американских государств, отнюдь не могут служить основанием для того, чтобы Совет Безопасности не выполнил своего долга в связи с ситуацией, создавшейся в Доминиканской Республике в результате агрессии со стороны Соединенных Штатов.

145. Нам думается, что именно об этом справедливо говорил и представитель Уругвая.

146. Устав Организации Объединенных Наций, как известно, не препятствует существованию региональных соглашений и органов для разрешения вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, однако, согласно статье 52 Устава, непременным условием деятельности таких региональных органов является совместимость их с целями и принципами ООН, в частности с теми принципами, когда для обеспечения быстрых и эффективных действий члены Организации Объединенных Наций возлагают именно на Совет Безопасности, а не на какие-либо другие органы, главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

147. В заключение мы хотели бы выразить убеждение в том, что в Совете Безопасности будет должным образом указано Соединенным Штатам на истину, закрепленную в Уставе ООН, но давно уже игнорируемую Соединенными Штатами,— на истину о том, что дело народа любой страны избирать любой угодный ему строй, и никто не вправе вмешиваться в его внутренние дела.

148. Интервенция Соединенных Штатов в Доминиканскую Республику — это один из самых очевидных актов произвола, агрессии и беззакония.

149. Совет Безопасности обязан осудить американских империалистов, должен потребовать немедленного вывода американской военщины из Доминиканской Республики, как это предлагается в проекте резолюции, который сегодня внесла советская делегация.

150. Позвольте мне и на этот раз отказаться от права на последовательный перевод.

151. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов в осуществление его права на ответ.

152. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Федоренко, по-видимому, возмущен в связи с тем, что я упомянул о не относящемся к делу вопросе. Оче-

видно, он считал это относящимся к делу, когда распространил среди членов Совета в качестве официального документа часть «Бюллетеня» государственного департамента 15-летней давности. Однако, когда я обращаю внимание на ту часть этого «Бюллетеня», которая не была опубликована, то это каким-то образом становится вопросом, не относящимся к делу. Впрочем, возможно, эта тактика представителя Советского Союза настолько хорошо известна, что это также является не относящимся к делу.

153. Что касается итога замечаний г-на Федоренко, то, насколько я понимаю, он не хочет, чтобы я отложил свои замечания до следующего заседания Совета, как это я намеревался сделать. Я, безусловно, не хочу его разочаровывать. Поэтому, с разрешения Совета, я скажу еще несколько слов.

154. Представитель Советского Союза жестоко критиковал наши действия в Доминиканской Республике. Он говорит, что эти действия являются актом открытой агрессии. Прежде всего я хотел бы заметить, что, торопясь процитировать все какие только возможно положения, в нарушении которых он мог бы нас обвинить, он даже притянул сюда пункт 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Но эта статья касается только ограничений полномочий самой Организации Объединенных Наций. Она не имеет никакого отношения к положению, которое сейчас рассматривает Совет.

155. Однако разрешите мне прямо и ясно заявить, что Соединенные Штаты не совершили никакой агрессии против Доминиканской Республики и вообще не собираются совершать никакой агрессии. Соединенные Штаты не нарушили пункт 4 статьи 2 Устава, в котором говорится:

«Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций».

156. Соединенные Штаты не применяют силу против территориальной неприкосновенности Доминиканской Республики. Соединенные Штаты не стремятся к приобретению ни одного квадратного дюйма доминиканской территории. Соединенные Штаты не применяют силу против политической независимости Доминиканской Республики. Территория Доминиканской Республики не является объектом «военной оккупации или других насильственных мер» с точки зрения буквы и духа статьи 17 устава Организации американских государств. Мы не претендуем ни на какую власть в качестве оккупирующей державы. Мы не принимаем никаких насильственных мер против Доминиканской Республики. Соединенные Штаты не добиваются никаких территориальных приобретений или специальных преимуществ.

Соединенные Штаты не выступают против доминиканского государства или правительства, а также не вмешиваются и не угрожают существованию доминиканского государства и не действуют «против его политических, экономических и культурных органов», как это записано в статье 15 устава Организации американских государств.

157. Наоборот, меры, которые в настоящее время принимаются моим правительством, направлены на защиту жизни и сохранение политической независимости доминиканского народа, а также на сохранение его права свободно избирать свою собственную форму правления. Соединенные Штаты поддерживают политическую независимость Доминиканской Республики в самом полном смысле слова, сохраняя за доминиканским народом право и возможность свободного выбора — возможность, которая, будучи раз потерянной, редко может быть возвращена.

158. Наши действия, предпринятые 28 апреля и заключавшиеся в посылке первых подразделений войск безопасности, которые мы направили на этот беспокойный остров, были предприняты не против воли доминиканских властей, а только тогда, когда лица, отвечающие за поддержание порядка, и военные — в условиях, когда не существовало никакой правительственной власти, — информировали мое правительство о том, что положение полностью вышло из-под контроля.

159. Я хотел бы напомнить Совету следующее заявление, сделанное вчера президентом Джоном:

«Перед нами стоят две цели: мы хотим эвакуировать наших граждан, и мы хотим, чтобы была выработана программа, согласно которой народ сам мог бы избрать свое собственное правительство, свободное от всякого международного заговора или диктатуры любого типа. Мы находимся в Доминиканской Республике только для того, чтобы сохранить свободу и спасти этот народ от порабощения. В тот момент, когда Организация американских государств сможет представить программу, которая обеспечит мир на острове и позволит нам эвакуировать наших граждан, а также даст нам некоторую надежду на стабилизацию управления, мы немедленно вернемся домой».

160. Как я сказал несколько минут тому назад, я еще раз выступлю по этому вопросу на следующем заседании. При этом, конечно, не следует ожидать, что это мое выступление будет приятным для Советского Союза или для любых других представителей, которые предпочитают кровавую революцию мирному урегулированию политического конфликта самим доминиканским народом.

161. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово для ответа представителю Советского Союза.

162. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мы только что выслушали выступление американского посла в связи с поставленными советской делегацией вопросами, на которые мы ожидали убедительных ответов, убедительных в том смысле, чтобы они отвечали духу и букве Устава Организации Объединенных Наций.

163. Мы этого не услышали. Была только что произнесена скороговорка, голословные утверждения и вопиющие по своему характеру заявления, являющиеся просто вызовом Совету Безопасности и Организации Объединенных Наций. Американский представитель договорился до того, что Соединенные Штаты будто и не совершали агрессии, не совершали интервенции, не вмешивались во внутренние дела Доминиканской Республики.

164. Позвольте, г-н посол, вы же присутствовали на сегодняшнем заседании Совета Безопасности. Вы слышали, какие обвинения вам предъявляются. Вы задумались над тем, что все это означает? Вы остались глухи, и это очень прискорбно. Вы стараетесь отделаться скороговорками, но именно это уличает вас в вашей полной несостоятельности и это подтверждает, что вы должны нести суровую ответственность за чудовищное преступление, которое вы совершаете, которое учиняют ваши вооруженные силы именно сейчас, когда мы здесь заседаем в Совете Безопасности.

165. Если все, что сделали Соединенные Штаты, не агрессия, не интервенция, не попрание всех норм международного права и Устава Организации Объединенных Наций, если все эти беспрецедентные преступления являются благом, добродетелью, то нет предела цинизму и лицемерию.

166. По какому праву американские вооруженные силы нарушили суверенитет другого государства? По какому праву они оккупировали Доминиканскую Республику? По какому праву они пытаются удушить движение народа, которое всецело относится к его внутреннему делу, к определению его судьбы? По какому праву? По одному праву. По разбойничьему праву сильного, обладающего оружием.

167. Если бы доминиканский народ был покрепче, посильнее, он бы незамедлительно отразил американскую агрессию. Беда доминиканского народа в том, что он не успел еще встать на ноги. Но он поднимается. Если все, что говорили вы, г-н Стивенсон, — это благо и добродетель, то как же понимать вторжение свыше 18 тысяч вооруженных войск Соединенных Штатов в малую островную страну — Доминиканскую Республику? И вы здесь, в Совете Безопасности, пытаетесь убедить нас в том, что вы благодетельствовали, оградили кого-то, сами не зная от чего. Вы ограждаете сами себя. Вы ограждаете ваши империалистические интересы там. Вы себя разоблачаете перед всем миром. И меньше всего можно было ожидать, что американский

представитель в Совете Безопасности возьмет на себя эту неблагодарную миссию и будет оправдывать в Организации Объединенных Наций чудовищное преступление, совершаемое американским империализмом в отношении малого государства.

168. Я не намерен злоупотреблять вниманием Совета Безопасности в поздний час, но мы еще вернемся и более подробно выскажемся по затронутым вопросам на последующих заседаниях.

169. Думаю, что нет нужды прибегать к последовательному переводу.

170. Г-н АЛЬВАРЕС ТАБИО (Куба) *(говорит по-испански)*: Г-н Стивенсон, очевидно, полагал, что в своем вчерашнем и сегодняшнем выступлении он сообщил нам великую новость, заявив, что, по словам его президента, американские войска будут выведены, как только ОАГ вырабо-

тует программу мира и стабильности. Хуже этой новости ничего не может быть, так как мы знаем, что план мира и стабильности, выработанный колониальным управлением в Вашингтоне, будет планом мира, существующего на кладбище, и стабильности бронированного танка.

171. Его заявление было всего лишь частью неприкрытых попыток, которые предпринимаются для того, чтобы узаконить вмешательство в Санто-Доминго, придав ему интернациональный характер. Это тот же самый трюк, который был применен во Вьетнаме. Демократия, которую Соединенные Штаты надеются насадить в Доминиканской Республике, является «гориллократией», представляющей империалистические интересы.

Заседание закрывается в 18 час. 20 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.